

- Посторонних сейчас нет, так что можешь не беспокоиться. Расскажи мне все, что знаешь.

Чэнь Гэ положил оба дневника перед Шан Гуань Цин Хуном.

- Где ты нашел это?

Шан Гуань Цин Хун еще не оправился от шока. Судя по тому, что он видел на записях с камер в Академии Кошмаров, даже несмотря на то, что Чэнь Гэ и не получил психическую травму на всю жизнь, он должен был, по крайней мере, упасть в обморок от страха. Однако Чэнь Гэ, стоявший сейчас перед ним, не только хорошо выглядел, но и излучал очень опасную ауру.

- В вашем доме с привидениями действительно обитают призраки, и с этого дневника начались все трагедии.

Чэнь Гэ расстегнул молнию своей сумки. Если Шан Гуань Цин Хун захочет и дальше притворяться немым, он вызовет нескольких врачей, чтобы провести тщательное обследование этого человека.

После минутного молчания Шан Гуань Цин Хун вдруг рассмеялся. Он с трудом повернул шею, чтобы посмотреть на Чэнь Гэ:

- Даже если я скажу тебе сейчас, это бесполезно, потому что сущность, что была заключена внутри этого дневника, уже ушла. Теперь это не более чем пустая оболочка!

- Пустая оболочка?

Это только еще больше разожгло интерес Чэнь Гэ:

- Похоже, Вы многое знаете...

- Я не буду лгать тебе. Я купил этот дневник у одной матери, чей ребенок, к сожалению, впал в кому после автомобильной аварии. Она бережно заботилась о нём в течение целых пяти лет, пока однажды ночью, в полночь, ее ребенок внезапно не очнулся. Однако внутренний мир этого ребенка, будто бы, был наполнен ужасом, и он, как ему казалось, продолжал жить внутри долгого-долгого кошмара.

Слова Шан Гуань Цин Хуна пробудили глубокий интерес в Чэнь Гэ.

- Значит, пациент в коме пробудился? Тогда где сейчас этот ребёнок?

Чэнь Гэ вовсе не думал, что Шан Гуань Цин Хун ему лжет. Он лишь хотел найти этого ребенка и поговорить с ним лично.

- Сейчас он мертв, умер вскоре после того, как пришёл в себя.

Голос Шан Гуань Цин Хуна был странным. Похоже, он колебался, прежде чем произнести эти слова:

- После пробуждения, он постоянно болтал о странных вещах и боялся всех людей вокруг, даже свою собственную мать. Примерно через пару дней, когда мальчик, наконец, расслабился и смог довериться своей матери, он сказал ей, что спрятал дневник в своей комнате и попросил, чтобы она позаботилась о дневнике. Мать, конечно, пообещала исполнить желание своего сына, и в ту же ночь мальчик скончался. Причиной же смерти мальчика стала внезапная остановка сердца.

- Мальчик скончался после того, как рассказал своей матери секрет?

Чэнь Гэ интуитивно почувствовал, что в этой истории таится что-то большее...

- Мать отказывалась принимать такую горькую правду: сын, за которым она ухаживала пять долгих лет, наконец, очнулся, но тут же навсегда покинул ее. Это произошло в полночь, на вторые сутки после пробуждения. Она была тогда сильно травмирована, и ее психическое здоровье ухудшилось. Даже после длительного периода лечения ей все еще было трудно оправиться от потрясения...

- Наконец, по предложению своего врача, она продала все вещи, напоминающие ей о сыне. Это была попытка вести себя так, как будто этого мальчика никогда не существовало в ее жизни.

Шан Гуань Цин Хуну было известно удивительно много подробностей, он явно хорошо изучил дневник:

- Я встретил мать и ее лечащего врача на рынке подержанных товаров и тогда же купил этот старый дневник.

- Как сейчас поживает мама того мальчика? Какой у нее нынешний адрес? Она все еще на лечении?

Мозг Чэнь Гэ уже заработал с бешеной скоростью. Он буквально чувствовал сверхъестественную подоплёку этой истории.

- К сожалению, лечение не возымело эффекта. То, что она смогла продать вещи, не говорит о том, что женщина смогла забыть о прошлом. Из-за крайней печали мать, потерявшая дитя, в конце концов, рухнула под невыносимым давлением и, однажды, тихой ночью, она покинула этот мир.

Шан Гуань Цин Хун изо всех сил старался держаться прямо:

- Это все, что я знаю.

- Тогда что насчет той пустой оболочки, о которой Вы упомянули?

- Когда дневник впервые принесли в Дом Ужасов, каждую ночь в полночь раздавался детский смех и плач. Это одна из главных причин того, что наши ночные туры стали такими популярными и были такими страшными поначалу. Но потом дневник внезапно стал нормальным, так что я думаю, что теперь это всего лишь пустая оболочка.

Шан Гуань Цин Хун вел себя естественно. Чэнь Гэ не был уверен наверняка, лжет ли ему Шан Гуань Цин Хун или нет, но в одном он мог быть уверенным: в дневнике действительно больше не было духа, что подтвердили и Старина Чжоу с Сюй Инем.

- Всё, что я тебе сказал, чистая правда.

Голос Шан Гуань Цин Хуна смягчился:

- Я знаю, что Цзюцзянь — твоя территория. Поскольку у тебя даже есть власть, чтобы перевести меня из Синьхуа к себе, у меня нет другого выбора, кроме как подчиниться.

Шан Гуань Цин Хун только вышел из комы, и всё еще медленно соображал. Когда он впервые открыл глаза сразу после пробуждения, то очутился в странной палате в больнице

незнакомого города, а его заклятый враг стоял прямо за дверью.

В подобных обстоятельствах любой нормальный человек учёл бы эти факты, а тем более такой параноик, как Шан Гуань Цин Хун. Таким образом, он естественно пришел к ложным выводам.

- Оставайтесь здесь и выздоравливайте. Вас сюда перевела полиция, а не я, это не имеет ко мне никакого отношения.

Чэнь Гэ чувствовал, что от пребывания здесь он больше ничего не выиграет. Парень убрал оба дневника обратно в рюкзак и встал, чтобы уйти.

- Полиция?

Шан Гуань Цин Хун остался один в комнате. Он все еще пытался переварить то, что сказал ему Чэнь Гэ.

<http://tl.rulate.ru/book/18947/2327614>